

«ТАМАРА»

ПОЭМА

Уважаемые друзья!

Публикуемая сегодня поэма Светланы Луневой "Тамара" упоминается в этом номере журнала в рамках проекта движения "Молодая Россия читает". Одна из целей этого проекта — борьба против террора с помощью хороших, светлых книг.

Предлагаем и в вашей школе провести акцию нашего движения "Радуга улыбок" (см. с. 39). Дети по ролям прочтут поэму, может быть, напишут сочинения на темы "Твой вклад в сохранение мира, спокойствия на планете Земля" или "XXI век — век мира и дружбы между народами". И это будет нашим вкладом в дело мира, любви и согласия. Просим Вас написать нам о такой акции, если она будет проведена в вашей школе, и прислать в адрес редакции работы школьников: стихи, сочинения, рисунки.

— А где цветы? Быстрее, мама,
Линейка будет через час!
— Ну, до чего же ты упряма;
Сама еще не собралась!
— Где мой портфель? Мы все сложили?
А где зеленая тетрадь?
А про дневник мы не забыли?
— Ну, сколько можно проверять?
Кудряшек светлые колосья...
В косичках белые банты...
— Тамара, хватит, успокойся,
Сведешь с ума сегодня ты!
В портфель мы все вчера сложили
И до линейки целый час!
И ничего мы не забыли!
Иди за стол: поешь сейчас!
— Я не хочу: не голодна я;
Я чаем досыта напьюсь!
И, нежно маму обнимая:
Мамулечка, я так боюсь!
— Чего боишься ты, малышка;
Все были в школе в первый раз
Нет в этом страшного, глупышка:
Ты лучше всех всегда для нас!
И я, и бабушка, и папа
Тебя проводим прямо в класс.
Не нужно нервничать и плакать,
Ведь ты роднее всех для нас!
Переживания напрасны
И ни к чему потоки фраз...

И будет все, поверь, прекрасно,
Ведь ты любимей всех для нас!
Тамара улыбнулась: — Мама,
Ты знаешь, мама, ночью мне
Приснился сон, как будто рано
Иду я в школу... И во сне
В портфель тетради собираю,
Дневник и книги... я, сама...
И с нашим котиком играю...

А вот на улице... зима...
И я ничуть не удивляюсь,
Тому, что за окошком снег,
И как-то странно одеваюсь:
Всё белое!.. И человек
Чужой, весь в чёрном, к нам приходит,
Стучит в окошко, прямо в дом,
И все под окнами он ходит;
И что-то страшное есть в нём!
Потом всё вдруг исчезло, что ли?
И на линейке мы стоим:
Но ни стихов, ни песен школьных:
Мы как-то странно все молчим!
Потом учительница грустно
Нас позвала идти в наш класс...
И сразу стало как-то пусто,
И вдруг не стало больше нас!
И ветер в небе выл, как волки,
Огонь и ужас: свет померк,
И на площадке школьной только
Остался чёрный человек.
И помню, мама, как кричала,
И как рыдала громко ты,
И видела, как ты бросала
На площадь школьную цветы ...
Молчанье... Муха пролетела,
И села, пожужжав, на стол,
Молчанье в воздухе осело:
Подкралась грусть: покой ушёл.
— Ну, что ты, доченька, родная,
Какие в твои годы сны:
Я ничего про сны не знаю,
Но бестолковые они!
Забудь, не думай про плохое,
И улыбнись, мой ясный свет!
Ой, опоздаем мы с тобою:
У нас и время больше нет!
И побежали, полетели
На крыльях счастья в первый класс:
Не опоздали и успели:
А сны сбываются подчас!

Линейка, шарики цветные;
Детишек гомон озорной.
Здесь собрались друзья, родные;
Беслан — он город небольшой.
И шумных первоклашек стаи
Чирикают, как воробьи.
Они день этот столько ждали...
И, как на праздник, все пришли!
— Ой, мама, сколько ребятшек,

Скорей мне руку отпусти!
У нас в портфеле столько книжек,
Что и слону не унести!
Смотри, здесь все мои подруги:
У каждого сестра и брат.
Ну, мама, отпусти же руку,
И не тяни меня назад!
— Здесь город весь собрался, Тома,
Ведь этой школе сотня лет!
Лишь старики остались дома...
Ну, в добрый путь тебе, мой свет!

И мама доченькину руку
Пустила... В этот самый миг
Смешались в кучу люди, звуки
И воздух перерезал крик!
И люди, черные, как нечисть,
С оружием наперевес,
Пришли, все сразу искалечив,
Настала тьма и свет исчез!
И дети в панике кричали;
Их разделили, развели:
Они еще не понимали:
Они терпели, как могли!
— Одна... Как это все случилось?
Что происходит? Страшный сон?
Ну да.., мне это уже снилось,
Но неужели сбылся он?
Вон мальчик маленький, как заяц,
Забился в угол и сидит...
И где мы все? Мы здесь, в спортзале,
И страшный дядька говорит.
Он точно чёрный! Мама, где ты?
Я так боюсь, хочу домой!
Но тишина... Но нет ответа...
За что? Что будет здесь со мной?
Сегодня праздник был в Беслане:
Мы в школу все с цветами шли...
И мамы были рядом с нами...
И мы представить не могли...
— Тамара, это я, Мамина...
Не плачь, иди ко мне скорей...
Ведь мы ни в чём, ни в чём невинны:
Они не трогают детей...
— А кто они? Кто эти люди?
Зачем они нас взяли в плен?
И долго мы ещё здесь будем?
Когда нас выпустят совсем?
— Смотри, все в проводах, все стены...
Железки..., бомбы, говорят,
Зачем? Чтоб взорвалось мгновенно:

Они взорвать нас всех хотят!
— Мадина, ты меня пугаешь,
Зачем взорвать? Как это? Как?
— Малышка, ты еще не знаешь,
Это так страшно: боль и мрак...
Мне, если честно, страшно тоже,
Но ты не думай о плохом!
Ведь президент нам всем поможет,
А мы его не подведём!

Ты знаешь, президент наш, Путин...
Тамара, ведь должна ты знать!
И он за нас сражаться будет!
Он будет нас освобождать:
На самолёте быстром мчится,
А с ним десант, а с ним спецназ.
И ничего он не боится,
И он спасет, конечно, нас.
— Мадина, правда? Или просто
Меня ты хочешь обмануть?
Меня учили верить взрослым,
А ты взрослей меня чуть-чуть.
— Чуть-чуть?! Мне скоро десять будет!
Ну, а тебе нет и семи...
Вот, подожди, приедет Путин...
На, лучше яблоко возьми.
— Какое вкусное, Мадина!
— Мы просто очень есть хотим...
— Ну, хватит ныть! Вставай, скотина!
Противный голос... Выстрел... Дым...
И мальчик маленький соседский,
Он на полу и весь в крови!
За ним хотите? — окрик зверский.
Лежать! Заткнуться! Не ори!
Ты что, совсем не понимаешь?
Или не хочешь понимать?
Сейчас ты у меня узнаешь:
Мы всех вас будем убивать!
И черной копоти чернее:
Одни глаза, и те черны,
Палач, как смерть, стоит над нею...
Зачем такие снятся сны?
— Тамара, помолчи, не бойся;
Они не люди: не поймут.
Закрой глаза и успокойся,
А то они и нас убьют.
— Мадина, это же Русланчик;
Он бежит нас всех быстрее.
Это мой друг, соседский мальчик,
Идём, спасём его скорей!
— Нельзя... Не думай... Он не дышит...

Его убили... Не кричи..
Они опять тебя услышат:
Молчи, пожалуйста, молчи!
— Что это? Что? Нет, я не верю!
Мадина, нас убьют? Ответь...
Кто это, люди или звери?
Как страшно это слово «смерть»...

Ночь унесла людские души,
Оплакав с горечью тела...
И не желая стоны слушать,
Не выдержав, к себе ушла.
И день разгневанный явился
В глаза насильникам взглянуть...
Он за заложников молился,
Чтоб смерть и горе обмануть...

Стреляют... Мучают... Стреляют...
Отводят в класс, и навсегда...
И ничего не позволяют...
Когда всё кончится? Когда?
От жажды горло пересохло,
А о еде и речи нет...
Ужасно, страшно, душно, мокро...
Ну, где же ты, наш президент?
Детишки маленькие плачут,
Повсюду льётся кровь рекой...
Жизнь больше ничего не значит.
Наш президент, ты далеко?
Жара... Мы сняли все одежды...
И мысли только о воде.
И только на тебя надежда:
Наш мудрый президент, ты где?
Ты потерялся в небе синем?
Или сломался самолет?
Сейчас опять скажу Мадине,
Что Путин нас спасать идёт.
— Мадина, слышишь эти звуки,
Как будто в воздухе жужжит?
Ой, у тебя в крови все руки!
Ты что, порезалась? Скажи...
— Нет, не пугайся, все в порядке,
Я кровь стирала со стены.
Дай мне листочек из тетрадки...
И вот ещё, поешь, возьми.
— Поешь? Где ты еду достала?
Что принесла поешь мне ты?
Мадиночка, я так устала...
Откуда у тебя цветы?
Я пить хочу! А ты всё шутишь.
Я пить хочу! Хочу воды!

— Я не шучу, ты что, не будешь?
Ведь нет воды; поешь цветы.
Дождёвывая горький стебель,
С глазами, тусклыми от слёз,
Тамара думала о хлебе;
По коже пробежал мороз.

О хлебе том, что её мама
Вчера так бережно пекла...
«Наверно, больше килограмма
Сейчас я б съесть его смогла.
И молока бы, или чаю,
Или хотя б глоток воды...
О, мама, мамочка родная,
Где ты?» Но голосом беды,
Ответил чей-то крик истошный
И развалился на куски...
Невыносимо! Невозможно!
Кошмаром долбится в виски.
Там мальчика, пригнувши к полу,
Орёт насильник, скалясь зло:
«Воды тебе? Вот кока-кола».
И сыплет в рот ему стекло.
Там старшеклассниц бьют и режут,
А здесь стреляют в пацанят...
Нас, как свиней, в навозе держат...
Все плачут, стонут и молчат.
И боль привычкой страшной стала,
И детство в прошлом, вдалеке...
«Что будет? — думает Тамара,
Цветок сжимая в кулаке,
Сколько мы дней здесь? Время тоже,
Как муки, потеряло счёт.
Я верю, президент поможет...
Я знаю, он нас всех спасёт.
Мужчины в черных масках смерти
И женщина... Она же мать!
Нет, это нечисть, злые черти,
Они пришли нас убивать.
Весь зал опутан проводами,
Повсюду бомбы, говорят,
Над головой смерть, под ногами...
Они сказали: «Все взлетят!»
Взлетят, как птицы? Прямо в небо?
И там дадут воды попить?
Отломают мамино хлеба?
Сколько ещё осталось жить?
А на губах запёкших стынет
Вопрос незыблемый, как твердь...
«Когда страданье нас покинет?
И облегченьем станет смерть?»

Но мне же лет совсем немного...
Зачем, откуда это всё?...
Когда, когда же нам помогут?
Когда нас президент спасёт?»
Полутуман застывший, серый,
И лица дикие зверей...
И жажда жуткая, без меры.
Плачь, крики маленьких детей..
Сколько уже нас расстреляли?
И сколько расстрелять хотят?
«Ах, мама, если б опоздали
Мы на линейку... Нас простят...
Ах, мама, где же твои руки?
Свою кровинку пожалей.
Невыносимы эти муки!
Ну, обними меня скорей!
Ах, мама, где я? Видно, это...
Я снова в школе... первый класс...
Но почему здесь столько света?
Зачем опять стреляют в нас?...

Вдруг вспышка огненной лавой,
И грохот, и истошный крик...
Сплошной водоворот кровавый,
И всё смешалось в один миг.
И белым, белым покрывалом
Закрылось солнце, свет и дым...
И как-то непривычно стало,
И мир реальный стал другим...

От смерти, боли и страданий
Рванулись дети во всю мочь
Из храма мудрости и знаний,
Прорвав безвременную ночь.
А сверху, детям прямо в спины,
Летела свора пуль немых...
И с воплями взрывались мины
И столько смерти было в них.
Жестокость тенью кровожадной
Срывала жизнью огоньки.
И убивала беспощадно
Прикосновением руки.
«Мадина, ты ли? Ты ли это?
Что сделали они с тобой?» —
Вопрос растаял без ответа...
И только крики, стоны, вой.
«Ма-ди-на! Ты меня не слышишь?
Спа-си-бо, в бешенстве огня,
Когда почти упала крыша,
Собой прикрыла ты меня.
Ма-ди-на, почему ты плачешь?»

И почему ты вся в крови?
Ты для меня так много значишь...
Я здесь, я рядом, по-смо-три...
Как мало нас спаслось, как мало...
А эти люди, кто они?
Родные наши?... МА-МА! МА-МА!
Я здесь! Взгляни сюда! Взгляни!

Ах, мама, почему ты плачешь,
Я здесь, живая!.. Мне ответь!
Ну, разве это не удача :
Я победила слово «смерть»!
Ах, мама, мамочка, родная,
Мне хорошо и так легко...
Так странно, мама, я ЛЕ-ТА-Ю...
Как птицы в небе, ВЫ-СО-КО...»

От плача солнце почернело...
Кружился пепла белый снег...
Душа ребёнка в белом-белом...
И чёрный, чёрный человек...

А президент в костюме чёрном
Успел, но только не спасти...
Спасенья нет для обречённых...
Тамара, ты его прости!
А президент, скорбя достойно,
Успел в хранилище больниц...
Ему, наверно, было больно...
Он знал, кого во всём винить.

Как будто очень осторожно,
Ему хотелось бы сказать:
«Принципиально невозможно
За всё за это отвечать!»
Беслан — сплетение страданий,
Нечеловеческих потерь...
Прощенья нет! Нет оправданий!
Как жить и как дышать теперь?
Кто изувечил наши судьбы?
Кто счастье наше погубил?
Откликнись, мир! Услышьте, люди!
Нет слов! Нет слёз! Нет больше сил!
Обрывки книг, тетрадей, мела,
Рыдания, крики без конца...
Ребенка тело в платье белом,
Без имени и без лица...
«Тамара, доченька, родная...
Тамара — жизнь, душа моя...
Любимые не умирают...
Ты здесь, во мне,.. с тобою я...»
Живые души отпустили,
И небо приютило их...
Но дети-ангелы грустили
О горе матерей своих...
Пощады нет и нет спасенья!
Ни правды, ни надежды нет...
Над чёрной пропастью забвенья
Стоит, качаясь, президент.

3—7 сентября
2004 г.

